

устанавливал иные медицинские критерии невменяемости, что свидетельствует о наличии в указанный период множественности медицинских критериев, в зависимости от группы общественно опасного деяния. И только Уголовное уложение 1903 года впервые определило медицинские и юридические критерии невменяемости в качестве оснований применения мер принудительного лечения установило два вида принудительных мер медицинского характера в виде отдачи под ответственный надзор родителям либо другим лицам и помещения в специальное лечебное либо другое учреждение [3, с. 47]. Сроки принудительного лечения невменяемых лиц, совершивших преступление, порядок их выписки из лечебного учреждения, изменений не претерпели.

Подводя итог ретроспективного анализа становления и развития института принудительных мер медицинского характера в дореволюционном праве России можно сделать вывод о том, что указанный институт начал свое развитие еще в X веке с незначительных указаний в нормах права о не привлечении к ответственности психически нездорового лица, совершившего преступление. Последующего его поступательного развития путем постепенного введения правовой регламентации сначала оснований применения принудительного лечения, определения критериев

невменяемости, сущности и понятия невменяемости, медицинских и юридических критериев невменяемости, порядка применения и других вопросов. В итоге, институт принудительных мер медицинского характера к 1917 году стал полноценным самостоятельным правовым институтом, наиболее полно регламентированным законодателем, носившим прогрессивный характер.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.

2. Лошкин В.В. Становление и развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, применяемых в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3(5). – С.65-71.

3. Скрипченко Н.Ю. История развития уголовного законодательства, регулирующего применением принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних // История государства и права. – 2012. – №7. – С.45-47.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Бочков Александр Александрович

кандидат философских наук, доцент,

декан юридического факультета

учреждения образования «Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова»,

г. Витебск

Ивашкевич Елена Францевна

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующая кафедрой истории и теории права

учреждения образования «Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова»,

г. Витебск

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163)

TERMINOLOGICAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF THE LEGAL SYSTEM

Bochkov Alexander

candidate of philosophical sciences, docent,

dean of law faculty, Vitebsk state

university named after P.M. Masherov,

Vitebsk

Ivashkevich Elena,

candidate of pedagogic sciences, docent,

head of department of history and theory of law,

Vitebsk state university named after P.M. Masherov,

Vitebsk

Аннотация

Терминологически-концептуальная характеристика правовой системы играет важную методологическую и мировоззренческую роль в курсе общей теории права и правоведения в целом. Важно показать соотношение понятий «правовая система», «система права», «правовая надстройка», определить

их системообразующие факторы. Опираясь на всеобщие и общие методы, авторы пришли к выводу, что правовая система нуждается в доктринально-законодательном обосновании и закреплении, актуализации и адаптации к современным реалиям, вызовам времени.

Abstract

The terminological-conceptual characteristic of the legal system plays an important methodological and ideological role in the course of the general theory of law and jurisprudence generally. It is important to show the correlation of the concepts of "legal system", "system of law", "legal superstructure", to determine their system-forming factors. Based on universal and general methods, the authors have come to the conclusion that the legal system needs doctrinal legislative justification and consolidation, updating and adaptation to modern realities, challenges of the time.

Ключевые слова: общество; право; система; правовая система; система права; правовая надстройка; правовые ценности.

Key words: society; law; system; legal system; system of law; legal superstructure; legal values.

Цель работы – сущностная характеристика правовой системы.

Методы: диалектико-материалистический, анализ, синтез, логическое обоснование, системный подход.

Общество, как целостная, многовекторная суперсистема состоит из диалектически связанных подсистем: экономической, политической, социальной, идеологической, духовной, правовой. В правовую систему входит все, что органически взаимодействует с правом, его идеей, принципами, природой и назначением в обществе. Она находится в неразрывной связи с государством, обладает формализованностью, нормативностью, носит сознательно-волевой характер. Системность – родовый признак права, без которого оно существовать не может. С ее помощью право превращается в универсальный, стабильный, предсказуемый регулятор поведения и деятельности людей.

Термин «система» в переводе с греческого означает целое, соединение, составленное из частей. Это органический комплекс, единство взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в прочных отношениях и связях. Упорядочность включает единство структуры и организации. Принципами системы выступают: целостность (означающее новое ее качество, несводимое к сумме свойств ее элементов), структурность (сеть связей и отношений, обуславливающих поведение системы в значительной степени свойствами структуры), взаимозависимость системы и среды (где система является ведущим компонентом этого взаимодействия), иерархичность (соподчиненность, где каждый компонент, рассматривается как подсистема, входящий в более организованную, объединяющую систему), множественность описания каждой системы ввиду ее сложности, различных подходов и моделей (сопоставимость и оригинальность).

Общество – это сложная, самоорганизующаяся, открытая и закрытая, линейная и вероятностная суперсистема. Это – тотальность, исторически определенная целостность. Оно может нормально функционировать только при условии органической целостности, позитивной направленности и единства всех форм и структур,

которые тяготеют к усложнению, многофункциональности, а также замкнутости, атомарности и корпоративности.

Результат. Наличие разрешаемых противоречий, по словам Г.В.Ф. Гегеля, является источником развития. Источником развития общества выступают интересы и потребности людей, требующие создания благоприятных условий для жизнеобеспечения на государственном, национальном, материальном, социальном, политическом, духовном уровнях. Это противоречия между природой и обществом; демократией и централизацией; культурой и цивилизацией; материальными и духовными ценностями; коллективными и групповыми, элитарными, индивидуальными интересами; капитализацией и социализацией общественных отношений; возможностями и рисками внедрения информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, робототехники, цифровой экономики, электронного права; необдуманной человеческой деятельностью и попытками ее рационального исправления.

Необходимым условием существования современного общества является преодоление ядерной, экологической, террористической угрозы, угрозы коронавируса, действия направленные на повышение уровня благосостояния, борьбы с бездуховностью и т.д. Наличие центробежных и центростремительных сил в обществе, государстве ведут как к организации, систематизации права, так и его дезорганизации и разрушению. Нарастание энтропии (беспорядка) в обществе, индивидуализация, коммерциализация отношений между людьми создаёт опасность непредсказуемости и неопределённости в развитии правовой системы. Здесь следует согласиться с проф. А.В. Поляковым, что в функциональном аспекте право представляет собой постоянно становящуюся плюралистическую систему, все элементы которой рационально не охватываемы. Применительно к западной правовой традиции, еще Г.Дж. Берман писал, что право в XX веке как в теории, так и на практике всё меньше воспринимается как связанное целое, свод, организм, *corpus juris* и всё больше как мешанина, каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединённых только общими «приёмами», «техникой». Старое метаправо

разрушилось, и его сменил, своего рода, цинизм [8, с.433].

Системность, типичность, повторяемость, нормативность, формализованность, персонифицированность, общеобязательность, формальное равенство, процедурность – это важнейшие характеристики целостности и гармоничности права.

Единство правовой системы выступает в качестве его специфического свойства, обусловленного единством правовой стратегии, идеологии, правовых принципов, доктрины, целей и задач правового регулирования, сущностью и содержанием права, законодательства и правоприменительного механизма, наконец, единством системы регулируемых отношений [7, с.236-237].

Правовая система, как и правовая надстройка – это предельно широкие понятия, отражающие всю правовую жизнь общества. Проф. Т.Н. Радько, считает, что если категория правовой надстройки раскрывает место правовых явлений в соотношении с экономическим базисом, то понятие правовой системы, служит для выражения внутренних связей, организации, взаимодействия, структуры всей правовой составляющей общества, включающей весь его юридический инструментарий [9, с.460].

Если правовая надстройка показывает обусловленность, вторичность государственно-правовой действительности по сравнению с экономическим фундаментом, то правовая система подчеркивает связь, структуру, целостность всей существующей правовой составляющей (идеи, доктрины, нормы, правоотношения, учреждения) с точки зрения ее внутренней и внешней организации [10, с.482-487].

Дискуссионным является вопрос соотношения правовой системы и системы права. По мнению проф. И.Н. Сенякина, Н.И. Матузова, А.В. Малько, правовая система – это предельно широкая, собирательная категория, отражающая всю правовую организацию данного общества, как совокупность внутренне согласованных и взаимосвязанных правовых средств, с помощью которых государство оказывает нормативное воздействие на общественные отношения. Система права – это сугубо внутреннее строение (правовые нормы, институты, подотрасли права, отрасли права), составной компонент правовой системы [6, с.231-232; 5, с.303].

С точки зрения проф. А.В. Полякова, правовая система – это явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности, и включающее не все правовые феномены, а лишь те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом). Поэтому правовая система включает в себя все средства правовой легитимации (в том числе общественное правосознание) и собственно право (систему права) [8, с.430].

Проф. С.Г. Дробязко рассматривал систему права и правовую систему как однопорядковые

категории, охватывающие право в широком и узком смысле слова, на макро и микроуровнях, выделяя внешнюю оформленность и внутреннюю его организованность [3, с.3].

Любая правовая система – это не только правовые нормы, но и правовая культура, правовая идеология, правовое сознание, правовой менталитет, правовые традиции и обычаи, а также другие компоненты, напрямую связанные не с государством, а с социальной жизнью [4, с.539].

В общей теории права, под системой права в узком смысле слова, понимается внутренняя структура права, как совокупность, взаимодействие, объединение её основных элементов: норм права, институтов (субинститутов) права, и отраслей (подотраслей) права. Это целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений [3, с.6].

Система права представляет собой ядро правовой системы, ее «сгусток», «каркас», фундамент, концентрированное выражение, связанное с властной деятельностью государства по упорядочению наиболее важных общественных отношений с помощью системы нормативных правовых актов.

Серьезной дискуссионной проблемой является определение системообразующего фактора правовой системы. Разные авторы берут за основу: материальный либо духовный факторы, право, правопонимание, принципы права, субъект права, правовую деятельность, правоотношения, правопорядок, Конституцию, нормы права. По мнению проф. С.С. Алексеева, к фундаментальным правовым ценностям относятся юридические нормы, как «модели на вечность», правовые идеи и принципы, как особые типовые соединения прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов [1, с.92-96].

Ядром правовой системы являются национальные правовые ценности, идеалы, символы, правовые принципы, вытекающие из истории, культуры, традиций, менталитета народа и закрепленные на государственном уровне, прежде всего в конституционных нормах. Они включают естественные права человека, свободу, справедливость, равенство, солидарность, ответственность.

О качестве правовой системы судят по ее социальной направленности, легальности, легитимности, демократичности, стабильности, надежности, эффективности и жизнеспособности.

Выводы. Следует считать обоснованным применение понятия «правовая система», так как она охватывает все правовые явления общества от идеи, идеологии, нормативного правового акта до правового учреждения, правоотношений в их органической взаимосвязи. Ее внутренним ядром является отраслевая структура (нормы, институты, подотрасли, отрасли права). Понятие правовой системы требует нового концептуально-терминологического наполнения в условиях

изменения взаимодействия национального и международного права, создания нового, «живого», современного «народного права», «права второго модерна» (Т.Я. Хабриева), вселенского метаправа (Ю.А.Тихомиров) [2, с.7].

Системность права требует принимать нормативные правовые акты исходя из объективных потребностей общества, в комплексе, в системе, всесторонне, диалектически и логически взаимосвязано. Она должна избегать пробелов и коллизий. Системность означает недопустимость произвольных, волюнтаристских правотворческих и правоприменительных решений. Познание, правотворчество, реализация, применение, упорядочение права требуют системного подхода.

Пути совершенствования правовой системы:

1. Придание правовой системе органичного, целостного, гармоничного вида и содержания, соответствующих структуре общества и системе общественных отношений, с учетом социальных законов, потребностей и интересов народа, правовых обычаев и традиций, существующего законодательного и правоприменительного механизма, правовой культуры и правового сознания;

2. Создание правового механизма, оперативно переводящего правовую систему в чрезвычайное положение при экстремальных ситуациях (угроза эпидемии, терроризма, военного обострения, экологической катастрофы);

3. Формирование устойчивого правового убеждения на массовом уровне, уверенного в том, что только в рамках правовой системы возможно воспроизводство, развитие и расцвет общественных отношений, рост материального и культурного благосостояния населения, борьба с преступностью и произволом;

4. Законодательное закрепление и правоприменительная реализация основных положений естественного права, прав и свобод граждан, носящих эйдетический характер, как вытекают из идеи, сущности, истинного предназначения права;

5. Воспитание информированного, сознательного, волевого, знающего и умеющего реализовать свои права и обязанности гражданина, обладающего необходимыми уровнем виктимологической культуры;

6. Адаптация правовой системы к вызовам цифровой реальности, электронного государства и права, использования искусственного интеллекта, робототехники;

7. Доктринальное исследование в рамках романо-германской правовой семьи национальной специфики российской и белорусской правовой системы на современном переходном этапе с изучением процессов социализации и капитализации, глобальных мировых процессов.

Список литературы:

1. Алексеев, С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С.С. Алексеев. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 176 с.
2. Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А.А. Бочков // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – №1 (13). – С.3-9.
3. Дробязко, С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск. 1999. – Вып. 10. – С.1-14.
4. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2017. – 760 с.
5. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2016. – 528 с.
6. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 656 с.
7. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 592 с.
8. Поляков, А.В. Общая теория права: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 642 с.
9. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов / Т.Н. Радько. – М.: Академический проект, 2005. – 816 с.
10. Соколов, Н.Я., Федорченко, А.А., Шагиева, Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. – Москва: Проспект, 2019. – 520 с.